

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2024, Issue 1, Volume 19, Pages 71-89.

ISSN 1857-1999 EISSN 2345-1963

Submitted: 23. 03. 2024 | Reviewed 12.04.2024 | Accepted: 15.05. 2024 | Published: 15.06. 2024

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.05>

TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

**RUSSIAN-UKRAINIAN DISPUTES OVER SOVIET LEGACY
AFTER 1991. BULGARIAN DIPLOMATIC PERSPECTIVE**

**LITIGIILE RUSO-UCRAINESE CU PRIVIRE LA MOȘTENIREA
SOVIETICĂ DUPĂ 1991. PERSPECTIVA DIPLOMATICĂ BULGARĂ**

**РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ СПОРЫ О СОВЕТСКОМ НАСЛЕДИИ ПОСЛЕ 1991
ГОДА. БОЛГАРСКИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**

GRIGOROVA Darina* / GRIGOROVA Darina / ГРИГОРОВА Дарина

ABSTRACT:

**RUSSIAN-UKRAINIAN DISPUTES OVER SOVIET LEGACY
AFTER 1991. BULGARIAN DIPLOMATIC PERSPECTIVE**

The article explores the Russian-Ukrainian Cold War and Russian-Ukrainian disputes about the Soviet legacy after 1991 through the prism of Bulgarian diplomatic analysis. The main source material is unpublished documents from the archives of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Bulgaria, as well as published archives - the Boris Yeltsin Presidential Centre, and the American National Security Archive.

Thematic circles focus on the Crimean Knot, Sevastopol and the Black Sea Fleet, and the fate of Soviet nuclear weapons. The analytical forecasts of Bulgarian diplomats are examined in two main vectors: geopolitical and ideological.

Keywords: Crimean Knot, Black Sea Fleet, Bulgarian diplomatic analyses, Soviet nuclear weapons, strategic stability, Ukrainian nationalism.

JEL Classification: K40; N40

Universal Decimal Classification: 341.7; 930.22

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.05>

РЕЗЮМЕ:

**РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ СПОРЫ О СОВЕТСКОМ НАСЛЕДИИ
ПОСЛЕ 1991 ГОДА. БОЛГАРСКИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**

Статья рассматривает российско-украинскую “холодную войну” и российско-украинские споры о советском наследии после 1991 года через призму болгарского дипломатического анализа. Основным источниковым материалом являются неопубликованные документы из архива Министерства иностранных дел Республики Болгарии, а также опубликованные архивы – Президентского центра Б.Н. Ельцина, а также американский Архив национальной безопасности.

* **GRIGOROVA Darina** - Doctor în istorie, profesor universitar, Universitatea „St. Kliment Ohridski” din Sofia (Sofia, Bulgaria). / **GRIGOROVA Darina** - PhD in history, Professor at Sofia University „St. Kliment Ohridski” (Sofia, Bulgaria). / **ГРИГОРОВА Дарина** - Кандидат исторических наук, профессор Софийского университета имени Св. Климента Охридского (София, Болгария). <https://orcid.org/0000-0002-7351-493X> ; [ResearcherID: K-9962-2017](https://www.researcherid.com/ResearcherID/K-9962-2017) **E-mail:** dgrigorova@mail.ru ; darina.grigorova@uni-sofia.bg

Тематические круги сфокусированы на "Крымском узле", Севастополе и Черноморском флоте, а также судьбе советского ядерного оружия. Аналитические прогнозы болгарских дипломатов рассматриваются в двух основных векторах: геополитическом и идеологическом.

Ключевые слова: „Крымский узел“, Черноморский флот, болгарские дипломатические анализы, Советское ядерное оружие, стратегическая стабильность, украинский национализм.

JEL Classification: K40; N40

УДК: 341.7; 930.22

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.05>

REZUMAT:

LITIGIILE RUSO-UCRAINELE CU PRIVIRE LA MOȘTENIREA SOVIETICĂ DUPĂ 1991. PERSPECTIVA DIPLOMATICĂ BULGARĂ

Articolul examinează „războiul rece” ruso-ucrainean și disputele ruso-ucrainene asupra moștenirii sovietice de după 1991 prin prisma analizei diplomatice bulgare. Principala sursă de material sunt documentele inedite din Arhivele Ministerului Afacerilor Externe al Republicii Bulgaria, precum și arhivele publicate – Centrul Prezidențial B.N.Elțin, precum și Arhiva Securității Naționale Americane.

Curcările tematice se concentrează pe „Nodul Crimeei”, Sevastopol și Flota Mării Negre, precum și soarta armelor nucleare sovietice. Prognozele analitice ale diplomaților bulgari sunt analizate în doi vectori principali: geopolitic și ideologic.

Cuvinte cheie: „Nodul Crimeei”, Flota Mării Negre, analiz diplomatice bulgare, arme nucleare sovietice, stabilitate strategică, naționalism ucraïnen.

JEL Classification: K40; N40

CZU: 341.7; 930.22

<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.05>

Российско-/украинская „холодная война“

Российско-украинские отношения после распада СССР определяются болгарскими дипломатическими донесениями как „холодная война”¹, в которой прослеживается развитие двух параллельных тенденций – центробежной, к дезинтеграции, и к сближению². Ведущей линией в российско-украинской „холодной войне” в 90-е годы XX века были споры за советское наследство, „горячие точки” которых в дипломатической информации выстроены по степени важности: кризис на Крымском полуострове, раздел Черноморского флота, раздел имущества СССР, судьба ядерного оружия на Украине, права русскоязычного населения, украинский долг России за доставки природного газа и нефти (2,5 млрд. долларов), украинская часть внешнего долга СССР (12,5 млрд. долларов)³.

Главной спецификой украинской постсоветской политики 90-х годов, по наблюдениям болгарских дипломатов, являлась „абсолютизация независимости украинской государственности”, с одной стороны, и „фактическая зависимость от России и других государств”, с другой. Противоречие между идеологическими ожиданиями и политической реальностью объясняют и характерную для постсоветской Украины

¹ Социально-политическата ситуация в Украина на днешния етап. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 213. Л. 43.

² Състояние и перспективи на руско-украинските отношения в условията на преход от тоталитаризъм към демокрация. Москва, 1993. – АМВнР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 55. Л. 2.

³ Актуални аспекти на външната политика на Украина. София, 1994. – АМВнР. Дело 3. Оп. 51-25. А.е. 25. Л. 62.

„непредсказуемость и хаотичность процессов“¹, как и дисбаланс между „укреплением национальной государственности“, поставленной над и за счет экономических вопросов².

„Крымский узел“ в российско-украинских спорах 90-х

„Российское пространство само по себе является фундаментальным фактором“ – говорит главный редактор журнала "Крым" Андрей Мальгин из Симферополя, а отсюда исторически вытекает "главное свойство российского регионализма – его центростремительность"³. Крымское пространство в постсоветской Украине, или „Крымский узел“⁴, как его определяют в болгарских дипломатических донесениях, – ключевой фактор в российско-украинских спорах за советское наследство.

Российские центры власти – исполнительная власть /президент и правительство/, и законодательная власть /Верховный Совет и Государственная Дума/ в постоянном конфликте в отношении к Крымскому вопросу. Борис Ельцин заявил свою позицию по Крымскому вопросу еще в ноябре 1990 г. во время своего посещения УССР: „Его решение – дело народов Крыма и Верховного Совета Украины. Россия не считает возможным вмешиваться“⁵.

После распада СССР единственным союзником „крымской тоски“ в Москве стал центр законодательной власти, институционально унаследованная советская структура – Верховный Совет Российской Федерации. В отличие от президента России ВС РФ активно вмешивался в судьбу Крыма, трижды рассматривая вопрос о Крыме и Севастополе (23 января, 6 февраля и 21 мая 1992 г.), и признав Постановление ВС РСФСР от 6 февраля 1954 г. юридически недействительным, в связи с нарушениями процедуры и Конституции РСФСР. Термин „передача“ Крымской области УССР было заменено более близким событию словом „выведение“⁶.

Будучи все еще парламентской, а не президентской республикой, президентская власть в России определяла официальную внешнюю политику и нейтрализовала законодательную инициативу Верховного Совета в защиту Крыма и Севастополя. Неслучайно украинский президент не беспокоился по поводу решений парламента России о судьбе Крыма и в феврале 1992 г., объясняет свое спокойствие: „я уповаю на мудрость российских демократов“⁷.

Однако, дипломатический прогноз относительно украинской политики на Крымском полуострове, считает, что „Киев проигрывает в битве за Крым“, а украинская власть не имеет реального контроль над полуостровом. Безуспешные попытки Киева навязать украинский язык в администрации „вызывают яростное сопротивление административного аппарата“. Официально в Крыму были признаны 3 языка, но во всех школах, кроме татарских, „преподавание на русском, несмотря на обязательное изучение украинского“⁸.

¹ Социально-политическата ситуация в Украина на днешния етап. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 213. Л. 51–52.

² Обществено-политическото положение в Украина и отношенията с Русия. Москва, 1995. – АМВнР. Дело 3. Оп. 52-3. А.е. 81. Л. 30.

³ Мальгин, А.В. Россия и русские: опыт Крыма. – *Отечественная история*, 1999, N 2, с. 135–141. С. 137.

⁴ Някои проблеми в развитието на Република Крим. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 215. Л. 3.

⁵ *Правда Украины*, 21.11.1990. // Подборка некоторых материалов, опубликованных в республиканских газетах Украины в связи с пребыванием на Украине делегации Верховного Совета РСФСР и подписанием Договора между Украиной и Россией. 20 ноября 1990 г. – *Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина*, Л. 29. <https://yeltsin.ru/archive/periodic/54726> [20 января 2023]

⁶ Вишняков, В.Г. Крым: право и политика. М., 2011, с. 10–11.

⁷ Владимир Скачко. “Я уповаю на мудрость российских демократов” – заявил Леонид Кравчук, вернувшийся из Германии, комментируя крымскую проблему. // *Независимая газета*, 6 февраля 1992 г., N 24 (195), с. 1.

⁸ Украина: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВнР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 35.

Чей Севастополь? Черноморский флот в российско-украинском единоборство с 90-х годов

Если в отношении Крыма официальная политика была в пользу целостности Украины, то в отношении статуса Черноморского флота и сохранения российского контроля над ним официальная Россия была непреклонна. Разногласия в российских властных структурах были в отношении Севастополя. Парламент России пытался защитить российский статус Севастополя, в то время как Ельцин соглашался с тем, чтобы Севастополь остался под украинской властью, потому как де факто база Черноморского флота была под российским контролем.

После распада СССР основным приоритетом российской внешней политики становится Черноморский флот за счет Крыма. В этом смысле можно истолковать и заявление Ельциным в беседе с Кравчуком, впечатлившее украинского президента, что: “Крым, может быть, и проживет без России, но Россия никогда не проживет без Крыма. Поэтому мы отсюда никуда не уйдем”¹. Российский Черноморский флот не уходит из Украины.

Ялтинское соглашение (3 августа 1992 г.) между Украиной и Россией о Черноморском флоте ставит вопрос о принципах формирования военно-морских сил Киева и Москвы. Черноморский флот выводится из объединенных вооруженных сил СНГ и ставится под командование России и Украины на переходный этап до 1995 г., когда ЧФ должен быть разделен на русский и украинский. Очерчиваются и различия между сторонами: русская версия – за „сохранение“ Черноморского флота в переходный период, в то время как украинская рассматривает Ялтинское соглашение как его „разделение“. Дипломаты делают вывод, что ни Украина, ни Россия не „склонны к компромиссам“ и не стоит ожидать скорое разрешение конфликта². В январе 1993 г. российская сторона уточняет для болгарской дипломатии, что „вопрос о полуострове Крым, во всяком случае сейчас, не стоит на повестке дня“³, и на президентской встрече Ельцин-Кравчук в Крыму (3 сентября 1993 г.) Россия не поднимает Крымского вопроса, центром дискуссии является Черноморский флот.

Посол Украины в Болгарии Александр Воробьев разъяснял своим болгарским коллегам, что Украина „твердо отстаивает“ свою позицию, несмотря на обвинения в „национальной измене“, „распродаже родины“ со стороны Рады. Москва предлагала Киеву купить часть боевых кораблей Черноморского флота за счет части украинского долга России за сумму 1 млрд долларов. Показателем согласия с российским предложением, по мнению Александра Воробьева, явилось заявление президента Украины в киевском аэропорту Борисполь о том, что Украина не нуждается в столь большом Черноморском флоте⁴.

Украина, однако, хотела своей юрисдикции над Севастополем. Во время чествования 210-летия Севастополя в июне 1993 г. Кравчук отправил поздравление севастопольцам, в котором подчеркнул, что „Севастополь есть неделимая часть Украины“. Конгресс русских общин Севастополя сразу же отреагировал и 8 июля 1993 направил апелляцию ко всем властям в России, призывая „немедленно решить вопрос статуса города“. „Обращение севастопольских русских“, как их называют в болгарских дипломатических докладах, ратует и за восстановление прямых политических, экономических и культурных связей с Россией”⁵.

¹ Вишняков, В.Г. Крым: право и политика..., с. 151.

² Някои аспекти на украино-руските отношения. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 215. Л. 9–10.

³ Среща с Юрий Мордвинцев – I секретар при посолството на Руската федерация в България. София, 1993. – АМВнР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 2.

⁴ Среща по повод резултатите от срещата на президентите на Украина и Русия в Крим и проблема със сградата на посолството на Украина. София, 1993. – АМВнР. Дело 12. Оп. 50-3. А.е. 217. Л. 10–12.

⁵ Състояние и перспективи на руско-украинските отношения в условията на преход от тоталитаризъм към демокрация. Москва, 1993. – АМВнР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 55. Л. 6.

Власти Украины зондируют почву относительно болгарской позиции по Севастополю. На встрече с послом Украины Александром Воробьевым с министром иностранных дел Станиславом Даскаловым (22 июля 1993 г.) был задан прямой вопрос о болгарской позиции. Ответом на проявленный интерес было: „Специфика вопроса и состояние наших отношений со сторонами по проблеме, возникшей вокруг Севастополя, требуют, чтобы мы воздержались от официального ответа”¹.

Новая фаза российско-украинского спора за Черноморский флот, чей статус и государственная принадлежность оставались нормативно неопределенными, началась по истечении Ялтинского соглашения 31 декабря 1995 г. Дипломатические анализы отмечали „особую специфику“ новой ситуации, в которой Россия и Украина уже не скрывали геополитический характер своего поединка за Черноморский флот: „вопросы гражданства, собственности и т.д. не главные, а составные части большой геополитической игры”². Новым моментом стала и активизация российской элиты в крымской кампании, подстраивающейся под общественные национал-патриотические настроения. Севастополь перестает быть русским после Киевского соглашения с Москвой (28 мая 1997 г.), признающим город украинской территорией, за которую Черноморский флот платит аренду.

Советское ядерное наследство между Украиной и Россией

Советское ядерное оружие в Киеве по украинской инициативе превратилось в ключевой объект споров за советское наследство, в которых Россия и США положили немало усилий, чтобы вернуть Украину в безъядерные государства, какова и цена ее суверенитета. Безъядерный статус Украины заявлен в Декларации о государственном суверенитете от 16 июля 1990 г.: „Украинская ССР торжественно провозглашает свое намерение стать в будущем постоянно нейтральным государством, которое не участвует в военных блоках и придерживается трех неядерных принципов: не принимает, не производит и не приобретает ядерное оружие”³.

Четыре советские ядерные республики - Казахстан, Белоруссия и Украина обязали передать России свой ядерный потенциал. Лиссабонский протокол (23 мая 1992 г.), дополнивший договор СТАРТ-1, обязывал Казахстан, Белоруссию и Украину „присоединиться в возможно краткий срок к Договору о нераспространении ядерного оружия – ДНЯО, от 1 июля 1968 г., в качестве государств-участниц, не обладающих ядерным оружием”⁴. В своих воспоминаниях о переговорах по лиссабонскому протоколу министр иностранных дел Украины А.М. Зленко так описывает их последнюю встречу: „Государственный секретарь США Джеймс Бейкер начал терять контроль... Мне даже показалось, что в его глазах я превратился в мировое зло, которое цинично противостоит божественному воинству самого Джеймса Бейкера III”⁵.

В своем письме Джорджу Бушу (7 мая 1992 г.) президент Украины подтверждает безъядерный статус Украины и „ликвидацию всего ядерного оружия, в том числе и

¹ Среца на министъра на външните работи г-н Станислав Даскалов с посланика на Украина г-н Александър Воробьев. София, 1993. – АМВнР. Дело 12. Оп. 50-3. А.е. 217. Л. 7.

² Развитието на отношенията между Украина и Русия през 1996 г. Киев, 1997. – АМВнР. Дело 12. Оп. 54-6. А.е. 253. Л. 13.

³ „Українська РСР урочисто проголосує про свій намір стати в майбутньому постійно нейтральною державою, яка не бере участі у військових блоках і дотримується трьох неядерних принципів: не приймати, не виробляти і не набувати ядерної зброї”. Декларация про державний суверенітет України. // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1990, N 31, ст. 429. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/55-12#Text> [20 января 2023]

⁴ Лиссабонский протокол (1992). // Ядерное нераспространение. М., 2002. Т. 2, с. 115. http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go.114/ [20 января 2023]

⁵ Кондратюк, Е.А. Проблема ядерного разоружения Украины и американская дипломатия (1991–1994). // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск 3 (83), 2010, с. 372.

стратегического“, ссылаясь как на Декларацию о государственном суверенитете, так и на постановление Рады о безъядерном статусе Украины (24 октября 1991 г.)¹.

Россия в письменном заявлении МИД Козырева со дня подписания Лиссабонского протокола “в очень дипломатической форме”² намекает, что российская сторона не будет обмениваться ратификационными грамотами пока три „государства-участника, не обладающие ядерным оружием“ не подпишут ДНЯО³.

Договор о нераспространении ядерного оружия для России „самый важный элемент в фундаменте глобальной системе контроля над ядерным оружием“⁴. США поддержали твердую политику России о ядерном статусе бывших советских республик, потому что от ратификации ДНЯО зависит СТАРТ-1, то есть подвергает риску „стратегическую стабильность“, которая является главным приоритетом российско-американских отношений. Дипломатические анализы не случайно акцентируют, что „в основном США напрямую занимаются оказанием влияния и подталкивания Украины к принятию статуса безъядерного государства“⁵, именно ради „стратегической стабильности“, которая не может рисковать из-за украинской нестабильности.

Концепция о „стратегической стабильности“ оформилась в советско-американский договор СТАРТ-1 „и утверждается как юридическая норма в совместном заявлении России и США“ с июня 1990 г. Термин означает „стратегические отношения, устраняющие „стимулы для нанесения первого ядерного удара“⁶.

Ядерный статус Украины представлял особый интерес и для болгарских дипломатических докладов, наблюдавших украинскую непоследовательность: „ все более заметно отступление от принятых Украиной договоренностей и обещаний по вопросу о ядерном оружии, находящемся на ее территории“⁷. Дипломатический анализ определяет изменчивую украинскую политику и критическое запаздывание с подписанием ДНЯО как „беспрецедентную ситуацию“, в которой „в первый раз Украина имеет возможность диктовать Западу собственные „правила игры“⁸.

Является ли это „реальной возможностью“ – вопрос спорный, скорее Украина пыталась утвердиться как ядерный фактор, но не имела потенциала для реализации, особенно против российско-американского тандема в „стратегической стабильности“.

Киев начал игру в „ядерную силу“ с нарушения Минского соглашения (30 декабря 1991 г.), которое поставило ядерное оружие на территории Украины под контроль объединенного командования Стратегических сил СНГ, и планировало до 1 июля 1992 г. вывести тактическое украинское ядерное оружие, а до конца 1994 – стратегическое. Украина передала тактическое, но отказывалась освободиться от стратегического, объявив в июне 1992 г. себя собственником 1800 стратегических ядерных зарядов, которые превращают ее в третью по мощи мировую ядерную силу с „ядерным

¹ Президент Украины Его Превосходительству Джорджу Бушу, Президенту Соединенных Штатов Америки. 7 мая 1992 г. // Ядерное нераспространение. М., 2002. Т. 2, с. 115–116. http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 января 2023]

² Шиптенко, А.В. Проблема ядерного арсенала бывшего СССР на территории Украины: 1991–1996. Позитивный опыт сотрудничества. // Вестник Брянского государственного университета, N 1, 2019, с. 158.

³ Писменное заявление российской стороны при подписании Протокола к Договору СНВ в Лиссабоне. 23 мая 1992 г. // Ядерное нераспространение. М., 2002. Т. 2, с. 117–118. http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 января 2023]

⁴ Арбатов, А.Г. Стратегическая стабильность – оружие и дипломатия. Москва, 2021, с. 21.

⁵ Някои аспекти на украино-руските отношения. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 215. Л. 9.

⁶ Арбатов, А.Г. Стратегическая стабильность..., с. 26.

⁷ Състояние и перспективи на руско-украинските отношения в условията на преход от тоталитаризъм към демокрация. Москва, 1993. – АМВнР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 55. Л. 9.

⁸ Украина и Договора за неразположение на ядерното оръжие. – АМВнР. Дело 14. Оп. 51-3. А.е. 267. Киев, 1994. Л. 15.

арсеналом, превышающим таковой Великобритании, Франции и Китаю, вместе взятые¹. Предлогом Украины было, что она „не объявила, а только заявила свое намерение быть безъядерным государством“².

Дипломатический доклад анализирует украинское политическое поведение, „оформленное в плане стиля“ с легкостью, с которой Украина обзаводится собственной армией. Односторонними действиями в конце 1991 и в начале 1992 г. Киев отделяет от войск СНГ расположенную на ее территории 700 000 армию, которая 20 января 1992 г. приносит присягу перед желто-голубым флагом. Всего одним решением, которое не встречает сопротивления, Украина получает вторую по численности армию в Европе³.

В том же стиле был и подход Украины в отношении ядерного оружия – попытки так же односторонне занять третье место в иерархии ядерных сил. Ситуация, однако, по дипломатическим докладам, парадоксальна, потому что третья в мире ядерная сила не может получить никаких внешних гарантий национальной безопасности⁴.

Ни Россия, ни США, ни одно европейское государство не поддержали Украину. Даже Канада, традиционный партнер Украины, через зам. министра иностранных дел Дэвида Райта назвал Украину „черной дырой международных отношений“⁵.

Казахстан, со своей стороны, мимоходом показал притязание на сохранение своего ядерного оружия несмотря на договоренности. Нурсултан Назарбаев заявил перед российскими журналистами: „Что касается ядерного вооружения, в Алма-Ате мы подписали документ, согласно которому Украина и Белоруссия становятся безъядерными, а Россия и Казахстан сохраняют свое ядерное оружие. Девятая статья ДНЯО гласит, что ядерным государством является то, которое до 1967 г. произвела и взорвала ядерное оружие и участвовала в разработке и производстве его элементов. Тогда Казахстан не может считаться неядерным государством“⁶. Если 6 мая 1992 г. Назарбаев был готов ратифицировать ДНЯО как ядерное государство, то 19 мая, перед подписанием Лиссабонского протокола, Назарбаев в своем письме Джорджу Бушу задекларировал, что „гарантирует проведение ликвидации всех видов ядерного оружия, включительно и стратегические наступательное оружие на своей территории“⁷.

Украина была более постоянна в своих ядерных амбициях. Дипломатическая информация проследила как Россия теряла контроль над украинским ядерным оружием. Оперативный контроль с радиокодами оставался в русских руках, но дипломатические разработки допускали, что коды для советских ракет СС-24, произведенных Южмашем возле Днепропетровска „не представляют никакой трудности для специалистов завода“. Дипломатический доклад приводит заверения украинского депутата Бориса Олейника: „До контрольных кодов мы доберемся легко, за 3 дня. Это политическое решение, для которого нет технических препятствий“⁸. Специалисты оспаривали возможности украинского „позитивного оперативного контроля“ за ядерным оружием и допускали

¹ Орлов, В.А., Тимербаев, Р.М., Хлопков, А.В. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях. История возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия. М., 2001, с. 25.

² Украина и ядерное оружие. Киев, 1993. – АМВНР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 212. Л. 2.

³ Украина: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВНР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 35–36.

⁴ Актуални аспекти на външната политика на Украина. София, 1994. – АМВНР. Дело 3. Оп. 51-25. А.е. 25. Л. 56.

⁵ Украина: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВНР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15., Л. 39.

⁶ Гагуа, А. Любые пограничные претензии сегодня – это неминуемое кровопролитие. Если кто-то думает, что Назарбаев из страха ведет себя по-дружески, он глубоко ошибается. Интервью президента Республики Казахста. // Независимая газета, 6 мая 1992 г., N 85 (256), с. 5.

⁷ Президенту Соединенных Штатов Америки господину Джорджу Бушу. 19 мая 1992 г. // Ядерное нераспространение. М., 2002. Т. 2, с. 116. http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 января 2023]

⁸ Украина: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВНР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 36.

„негативный“ оперативный контроль, т. е. предотвращение пуска ракет с украинской территории¹.

Дипломатическая информация отмечает поляризацию украинской общественности, особенно националистов, „крепких приверженников идеи, что Украина должна обладать ядерным оружием“, и цитирует результаты социологического исследования, согласно которому „каждый третий гражданин Украины поддерживает эту позицию“. Кроме националистов, дипломаты видят и интерес к превращению Украины в ядерное государство и у представителей военно-промышленного комплекса, „очень заинтересованного в своем выживании“².

Дипломатический анализ выделяет в качестве главной причины несоблюдение договоренностей Украиной – „получение максимальной экономической выгоды“³ [42]. Если в начале 1993 г. Украина хотела 1,5 млрд долларов компенсации за отказ от ядерного оружия, то весной сумма уже – 2,8 млрд. США отреагировали, и в апреле Киев посетил американские конгрессмены, пообещавшие увеличение финансовой помощи Украине. Леонид Кравчук прямо заявил: „Мы не рассматриваем ядерное оружие как оружие, а как материальное богатство и хотим компенсация за него“⁴.

Основным аргументом Украины за сохранение ядерного оружия состоял в недостатке бесспорных политических гарантий Запада для украинской безопасности. В своей внешнеполитической концепции („Основные направления во внешней политике“, 2 июля 1993 г.) Украина декларирует, с одной стороны, что „подтверждает свое намерение стать безъядерным государством“, что будет бороться за провозглашение Черного моря „зоной мира, свободной от ядерного оружия“, а, с другой стороны, заявляет, что „связывает ограничение и уничтожение ядерного оружия, расположенного на ее территории, с предоставлением надежных гарантий для своей безопасности от ядерных государств и международной общности“⁵.

Контраргументы приверженников безъядерной Украины сводились к вопросам: „Какая гарантия, что в будущем по научно-производственной ядерной базе не будет нанесен удар, как это стало с Ираком? Где будут испытывать ядерное оружие, если Казахстан откажется делать это на своей территории?“. Идея сдерживающего фактора была опровергнута в дипломатическом анализе фактом, что несмотря на наличие на Украине 30 стратегических бомбардировщиков ТУ-95-МС и ТУ-169, их ядерные боеголовки „не представляют угрозы вооруженным силам НАТО“⁶.

Первая военная доктрина Украины (19 октября 1993 г.) декларирует „стремление к безъядерному внеблоковому статусу“⁷. Дипломатические доклады, однако, видят „непосредственную связь“ между вопросом украинского ядерного оружия и разработкой военной доктрины, отмечая в качестве фактора, способствующего украинским стремлениям к ядерной эмансипации, советское наследие на „сильно милитаризованной западной границе“⁸, где сосредоточена большая часть военного потенциала Украины. Несмотря на заявления о безъядерном статусе в своей военной доктрине, Украина еще в 1992 г. включает в свои вооруженные силы ракетные и воздушные войска, после чего создает новую штатную структуру Министерства

¹ Орлов, В. А., Тимербаев, Р. М., Хлопков, А. В. Проблемы ядерного нераспространения..., с. 26.

² Украина и ядерного оръжие. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 212. Л. 1.

³ Състояние и перспективи на руско-украинските отношения в условията на преход от тоталитаризъм към демокрация. Москва, 1993. – АМВнР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 55. Л. 10.

⁴ Украина: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВнР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 36–38.

⁵ Про Основні напрями зовнішньої політики України. // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1993, N 37, ст. 379. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3360-12#Text> (23.08.2023)

⁶ Украина и ядерного оръжие. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 212, Л. 2.

⁷ Кузьмук, А. И. Эволюция Военной доктрины Украины (1993–2012 гг.) // Армия и общество, 2013, N 2 (34), с. 20–30.

⁸ Украина и ядерного оръжие. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 212. Л. 5.

обороны, Центр административного управления войсками стратегических ядерных сил, что вызвало официальный протест России¹.

Дипломатический анализ объясняет украинскую политику наличием на север от Украины „ сильно вооруженного соседа, который может использовать всевозможные поводы, в том числе военные, для защиты русскоязычного населения, проживающего на Украине“. Дипломаты прогнозируют, что „ перспектива ядерной Украины нереальна“, но не исключено и что „ в отдаленном будущем, при подходящих условиях, она будет искать свое место в качестве ядерной силы“, а дополнительную уверенность этой амбициозности придает наличие серьезного научно-технического и производственного потенциала².

Украинские ядерные претензии проявились с еще большей силой 18 ноября 1993 г., когда Рада провозгласила государственной собственностью ядерное оружие на территории Украины, планируя ликвидировать только 36 % ядерных боеприпасов, а 42 % ядерных боеголовок оставить как украинский ракетно-ядерный арсенал. Россия не признала решение Рады и ответила особым заявлением о нарушении Лиссабонского протокола, обязывающего Украину присоединиться к ДНЯО в качестве безъядерного государства³.

Российская официальная позиция, поддержанная и США, гласила, что „только Российская Федерация из государств-правопреемниц СССР является государством, обладающим ядерным статусом“⁴.

Американская телеграмма из посольства в Киеве, из архива Агентства по национальной безопасности США, проинформировала Вашингтон о встрече американского посла с МИДом в лице Зленко и с начальником комиссии по внешней политике Рады Павличко. Встреча состоялась 20 ноября 1993 г. по поводу разъяснения позиции Рады от 18 ноября. Украинские политики уверяли американского посла, что „президент Кравчук и правительство имеют право немедленно приступить к деактивации/демонтажу ядерного оружия еще до исполнения трех условий Рады“. Зленко утверждал, что Кравчук ожидает новые выборы в Раду, и немедленно внесете е новому составу Лиссабонский протокол „для ратификации в полном объеме“. Оставшись наедине с американским послом, Зленко „по поручению Кравчука“ и „строго конфиденциально“, сообщил, что Украина деактивировала один полк ракет СС-24 „накануне голосования Рады“, и что украинский президент „готов деактивировать все ядерное оружие, „если успеет найти общий язык“ с американской администрацией „об экономической помощи“. Под помощью, как он уточнил, не имеются в виду „только деньги, но и участие в решении экономических проблем Украины“⁵.

Украинские политики пытались оправдать перед американским послом поведение Рады. Павличко обвинял Россию: „У нас очень хороший сосед. Военная доктрина России – очень опасная доктрина. Я уверен, что именно это помешало нашей Раде приступить к ДНЯО“. Зленко вместе с Россией „возлагает основную вину на Запад, который игнорирует или не помогает Украине“. Депутаты, по его мнению, давно „злятся на

¹ Заявление правительства Российской Федерации. София, 1993. – АМВнР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 20.

² Украина и ядерного оръжие. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 212, Л. 5.

³ Заявление правительства Российской Федерации в связи с постановлением Верховного Совета Украины от 18 ноября 1993 г. София, 1993. – АМВнР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 64.

⁴ Заявление правительства Российской Федерации. София, 1993. – АМВнР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 58. Л. 59.

⁵ Cable from U.S. Embassy Kiev to Secretary of State. "GOU Clarifies Meaning of START Ratification." [Meeting between the U.S. Ambassador to Ukraine, FM Zlenko, and Rada Foreign Affairs Commission Chairman Pavlychko]. November 20, 1993. – In: *National Security Archive*. P. 1. <https://nsarchive.gwu.edu/document/23685-cable-u-s-embassy-kiev-secretary-state-gou-clarifies-meaning-start-ratification> [10 марта 2023]

безразличие Запада по отношению к Украине и ее интересам, и их решение Лиссабон/ДНЯО – пощечина иностранцам¹.

По поводу неуступчивости Украины в ядерной теме к американцам обращался и российский президент – в своей личной корреспонденции к Клинтону. В письме от 1 декабря 1994 г. Ельцин делится, что „наши последние контакты с Киевом вызывают новые опасения“. Проблема состояла в формулировке для присоединения Украины к ДНЯО. Ельцин настаивает, чтобы „недвусмысленно сказать“, что Украина присоединяется к договору как неядерное государство. Ельцин предупреждает Клинтона, что признание Украины „пусть даже на некоторое время“ „шестым ядерным государством“ провалит запланированное в 1995 г. в Будапеште продление ДНЯО. Ельцин предлагает Клинтону „немедля подать сигнал Леониду Кучме, что ему нужно избрать единственно разумный вариант“².

Дипломатическая аналитическая разработка использует две „формулы“ для наглядности украинско-американских отношений по ядерному вопросу. Американская формула - "сначала реформы – потом деньги", а украинская - "сначала деньги – потом ядерное оружие". Американская формула взяла верх³.

Позиция Болгарии по украинскому решению от 18 ноября 1993 года, изложенная на встрече с временно управляющим посольством в России Георгием Мурадовым, заявляла, что „Болгария в принципе против распространения ядерного оружия и против расширения клуба ядерных государств“. Со своей стороны, болгарские дипломаты проявили интерес к „участившиеся в последнее время обвинения в возрождении имперских амбиций России в отношении „ближнего зарубежья““⁴.

Позиция России была представлена Болгарии и Сергеем Лавровым, зам. министра иностранных дел на встрече с Валентином Гацинским, первым зам. министра. По словам Сергея Лаврова, с украинским актом от 18 ноября 1993 г. "родилось новое ядерное государство", которое касается не только российско-украинских отношений, но и "подорывает основы международной безопасности". Лавров дополнил: "Если к этому факту добавить инициативу Украины по созданию Зоны безопасности в Европе без России, то станет видно, что опасность эта не только экологическая"⁵.

Украинский национализм в болгарских дипломатических анализах

Болгарские дипломатические анализы так определяют ведущее направление украинской национальной политики: „с идейной подоплекой национального самоопределения на этнической основе“, представленного „в самом чистом виде“ национал-демократами партии РУХ с электоральной поддержкой в католической Западной Украине, не сообразываясь с „реальностью в стране, и особенно с фактом, что там проживает 12 млн. этнических русских, а в некоторых районах, как то Восточная Украина и Крым, это преобладающая часть населения“⁶.

Дипломатические доклады Генерального консульства в Одессе проанализировали четыре концепции этнонациональной политики на базе местных партий.

Первая – „социал-либеральная, общедемократическая“ концепция (Партия за демократическое возрождение Украины, объединение „Новая Украина“) с лозунгом „Украина –общий дом для всех наций и народностей, которые ее населяют“, за

¹ Cable from U.S. Embassy Kiev to Secretary of State..., p. 3.

² Письмо президента Ельцина президенту Клинтону. 1 декабря 1994 г., Москва, Кремль. с. 1–2. – *National Security Archive*. <https://nsarchive.gwu.edu/document/28763-document-8-pismo-prezidenta-elcina-prezidentu-klintonu> [10 март 2023 г.]

³ Актуални аспекти на външната политика на Украина. София, 1994. – АМВНР. Дело 3. Оп. 51-25. А.е. 25. Л. 72.

⁴ Среща с пълномощния министър, временно управляващ посолството на Русия в София, Георгий Мурадов. София, 1993. – АМВНР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 56–60.

⁵ Среща на първия зам.-министър г-н Валентин Гацински със Сергей Лавров, зам.-министър на външните работи на Руската федерация. София, 1993. – АМВНР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 67.

⁶ Украина: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВНР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 32.

равноправие независимо от расы, национальности, языка и религии; против национального характера украинского государства; за полноценный регионализм и местное самоуправление.

Вторая концепция – „национал-демократическая“ (РУХ), для которой ведущую роль играет национал-этнически, фактор, сохранение „украинской политической нации“, национальный характер украинского государства. За унитаризм и против федерального устройства Украины.

Третья этнонациональная концепция – „национал-радикальная“ (платформа всеукраинского объединения „государственная самостоятельность Украины“) с основными взглядами: „ XXI столетие станет столетием национальных революций. Западная цивилизация, основанная на либерально-демократических ценностях, исчерпала свой творческий потенциал. Русская цивилизация приближается к своей катастрофе. Солнце 21 века, встающее над Украиной, провозгласит миру националистический ренессанс“. Украинская нация этническая с „особыми правами“ и „ведущим, особым“ положением в украинском государстве. „Взаимоотношения между украинцами и неукраинцами рассматриваются как „враждующая модель“, предусматривают ограничения для „неукраинцев“, в отношении которых нужно проявлять „особую бдительность“¹.

Четвертая этнонациональная концепция – „некоммунистическая“ за интернационализм. Будущее Украины в интеграции с СНГ. Украинские социалисты и коммунисты в Одессе опасались, что на Украине набирает силу „опасный процесс перерастания национального самосознания в националистическую идеологию с близкой шовинистической перспективой“².

Нетерпимость к левым украинцам, независимо от того, с Западной, они Украины или Восточной, является идеологической спецификой украинского национализма, зафиксированной дипломатическими докладами. Она проявлялась в поздние советские годы и изверглась в постсоветский период. 10 ноября 1990 г. Секретариат ЦК КПСС издал Постановление „О фактах преследования коммунистов в западных областях Украинской ССР“. Первый секретарь Тернопольского обкома партии Я.М. Сухой поделился в интервью, что „на Западной Украине появляются новые молодежные организации открыто профашистского, националистического толка»; «Только начнешь говорить, как тут же тебя заглушают криками: «Ганьба» (позор). «Геть» (вон)); «Раскручивая морально-психологический террор, давление, применяя угрозы, людей пытаются убирать с работы за убеждения»³.

На постсоветской Украине в специальном обращении к посольству Болгарии, принятом на собрании Блока левых сил Львовщины 11 сентября 1993 г., перечислены действия „национал-экстремистских сил“ в Галиции: „агрессивные митинги, проводимые по инициативе представителей президентства Украины и руководства областного Совета народных депутатов“; „призывы к оружию, на физическую расправу с инакомыслящими и депортация из Украины представителей некоренной национальности“. Разбивались „окна русской школы во Львове“, с „оскорбительными призывами: „Москали, вон из Украины!“; националисты ворвались в квартиру председателя Львовского горкома Социалистической партии Украины Евгения Галипова.

На Львовщине жили свыше 200 тыс. русских, а число русских школ было сокращено с 24 до 7. Был ликвидирован Русский драматический театр. Неоднократно осуществлялись погромы Российского и Еврейского культурных центров. Обращение Блока левых зафиксировало и участие украинских националистов в конфликте между Грузией и Абхазией, трое из них погибли и десять раненых.

¹ За концепциите по этнонационалната политика на партиите в Одеска област /респективно Украина/. Одеса, 1994. – АМВНР. Дело 15. Оп. 51-3. А.е. 292. Л. 3–6.

² Там же. Л. 7.

³ Волобуев, О.В. Крым в последний год перестройки: воссоздание Крымской АССР. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2015. N 4, с. 113.

„ В свободной и независимой Украине стало нормой осквернение могил и памяти погибших в борьбе с гитлеровцами“. Виновные оставались безнаказанными, а „активизация неонацистских организаций“ проходила при „поддержке официальных президентских структур и органов государственной власти“¹. В этом отношении Леонид Кучма стал наследником Леонида Кравчука, ничего что перед выборами „выглядел совершенно лояльно настроенным к России политиком“, а когда пришел к власти „проводимый им курс [...] превзошел по жестокости проводимый предыдущим президентом“².

Дипломатические наблюдатели объясняют устойчивую тенденцию в этнополитической политике Украины поведением старой советской номенклатуры из УССР, которая „восприняла националистические идеи и лозунги, и ловко приспособилась к новым государственным и экономическим структурам“³.

Заключение

Аналитические прогнозы об Украине в болгарской дипломатической информации 90-х годов XX века сосредоточены на:

1. Геополитической реальности

Украинский стратегический геополитический приоритет на утверждение в качестве „влиятельного мирового государства“ терпит неудачу из-за парадоксальной ситуации. Обладание огромным украинским потенциалом во всех областях: территория, экономика, демография, высоко квалифицированный научный потенциал, военный (мощная армия из Западной группировки войск СССР), и ядерное оружие (третья по мощи после России и США) – все это советское наследство оказалось недостаточным, когда ты буфер между Востоком /Россия и СНГ/ и Западом /Европа, США и НАТО/.

Украина следует „своим нереалистичным ожиданиям“ стать региональным лидером по всем основным направлениям – центрально-восточноевропейскому, черноморско-балтийскому и дунайско- юго-восточноевропейскому.

2. Идеологическая реальность – национальная политика Украины, согласно дипломатическим анализам, оказалась не менее нереалистичной, чем ее внешняя политика.

Библиография:

1. Актуални аспекти на външната политика на Украина. София, 1994. – АМВнР. Дело 3. Оп. 51-25. А.е. 25. Л. 56, 62, 72.
2. *Арбатова, А.Г.* Стратегическая стабильность – оружие и дипломатия. Москва, 2021, с. 21.
3. Cable from U.S. Embassy Kiev to Secretary of State. "GOU Clarifies Meaning of START Ratification." [Meeting between the U.S. Ambassador to Ukraine, FM Zlenko, and Rada Foreign Affairs Commission Chairman Pavlychko]. November 20, 1993. – In: *National Security Archive*. P. 1. [online] <https://nsarchive.gwu.edu/document/23685-cable-u-s-embassy-kiev-secretary-state-gou-clarifies-meaning-start-ratification> [10 марта 2023]
4. Cable from U.S. Embassy Kiev to Secretary of State., p. 3.
5. *Вишняков, В.Г.* Крым: право и политика. М., 2011, с. 10–11.
6. *Волобуев, О.В.* Крым в последний год перестройки: воссоздание Крымской АССР. // *Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки*. 2015. N 4, с. 113.
7. *Гагуа, А.* Любые пограничные претензии сегодня – это неминуемое кровопролитие. Если кто-то думает, что Назарбаев из страха ведет себя по-дружески, он глубоко ошибается. Интервью президента Республики Казахстана. // *Независимая газета*, 6 мая 1992 г., N 85 (256), с. 5.

¹ Заявление на Блока на левите сили в Лвов във връзка с нарушенията на правата на рускоезичното население от 14 септември 1993 г. до посолството на РБ в Украина. Киев. 1993. – АМВнР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 52. Л. 18, 19.

² Обществено-политическото положение в Украина и отношенията с Русия. Москва. 1995. – АМВнР. Дело 3. Оп. 52-3. А.е. 81. Л. 30.

³ Украина: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВнР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 33.

8. За концепциите по етнонационалната политика на партиите в Одеска област /респективно Украйна/. Одеса, 1994. – АМВнР. Дело 15. Оп. 51-3. А.е. 292. Л. 3–6.
9. Заявление правительства Российской Федерации. София, 1993. – АМВнР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 20.
10. Заявление правительства Российской Федерации. София, 1993. – АМВнР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 58. Л. 59.
11. Заявление правительства Российской Федерации в связи с постановлением Верховного Совета Украины от 18 ноября 1993 г. София, 1993. – АМВнР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 64.
12. Заявление на Блока на левите сили в Лвов във връзка с нарушенията на правата на рускоезичното население от 14 септември 1993 г. до посолството на РБ в Украйна. Киев. 1993. – АМВнР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 52. Л. 18, 19.
13. Кузьмук, А. И. Эволюция Военной доктрины Украины (1993–2012 гг.) // *Армия и общество*, 2013, N 2 (34), с. 20–30.
14. Кондратюк, Е.А. Проблема ядерного разоружения Украины и американская дипломатия (1991–1994). // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск 3 (83), 2010, с. 372.
15. Лиссабонский протокол (1992). // *Ядерное нераспространение*. М., 2002. Т. 2, с. 115. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 января 2023]
16. Малыгин, А.В. Россия и русские: опыт Крыма. – *Отечественная история*, 1999, N 2, с. 135–141. С. 137.
17. Някои проблеми в развитието на Република Крим. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 215. Л. 3, 9, 10.
18. Общественно-политическое положение в Украина и отношения с Русия. Москва. 1995. – АМВнР. Дело 3. Оп. 52-3. А.е. 81. Л. 30.
19. Орлов, В.А., Тимербаев, Р.М., Хлопков, А.В. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях. История возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия. М., 2001, с. 25.
20. Орлов, В. А., Тимербаев, Р. М., Хлопков, А. В. Проблемы ядерного нераспространения..., с. 26.
21. Письмо президента Ельцина президенту Клинтону. 1 декабря 1994 г., Москва, Кремль. с. 1–2. – *National Security Archive*. [online] <https://nsarchive.gwu.edu/document/28763-document-8-pismo-prezidenta-elcina-prezidentu-klintonu> [10 март 2023 г.]
22. Писменное заявление российской стороны при подписании Протокола к Договору СНВ в Лиссабоне. 23 мая 1992 г. // *Ядерное нераспространение*. М., 2002. Т. 2, с. 117–118. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 января 2023]
23. *Правда Украины*, 21.11.1990. // Подборка некоторых материалов, опубликованных в республиканских газетах Украины в связи с пребыванием на Украине делегации Верховного Совета РСФСР и подписанием Договора между Украиной и Россией. 20 ноября 1990 г. – *Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина*, Л. 29. [online] <https://yeltsin.ru/archive/periodic/54726> [20 января 2023]
24. Президент Украины Его Превосходительству Джорджу Бушу, Президенту Соединенных Штатов Америки. 7 мая 1992 г. // *Ядерное нераспространение*. М., 2002. Т. 2, с. 115–116. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 января 2023]
25. Президенту Соединенных Штатов Америки господину Джорджу Бушу. 19 мая 1992 г. // *Ядерное нераспространение*. М., 2002. Т. 2, с. 116. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 января 2023]
26. Про Основні напрями зовнішньої політики України. // *Відомості Верховної Ради України* (ВВР), 1993, N 37, ст. 379. [online] <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3360-12#Text> (23.08.2023)
27. Развитието на отношенията между Украина и Русия през 1996 г. Киев, 1997. – АМВнР. Дело 12. Оп. 54-6. А.е. 253. Л. 13.
28. Скачко Владимир. “Я уповаю на мудрость российских демократов” – заявил Леонид Кравчук, вернувшийся из Германии, комментируя крымскую проблему. // *Независимая газета*, 6 февраля 1992 г., N 24 (195), с. 1.
29. Състояние и перспективи на руско-украинските отношения в условията на преход от тоталитаризъм към демокрация. Москва, 1993. – АМВнР. Дело 3. Оп. 50-3. А.е. 55. Л. 2, 6, 9, 10.
30. Социално-политическата ситуация в Украина на днешния етап. Киев, 1993. – АМВнР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 213. Л. 43, 51–52.

31. Среща с Юрий Мордвинцев – I секретар при посолството на Руската федерация в България. София, 1993. – АМВНР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 2.
32. Среща по повод резултатите от срещата на президентите на Украйна и Русия в Крим и проблема със сградата на посолството на Украйна. София, 1993. – АМВНР. Дело 12. Оп. 50-3. А.е. 217. Л. 10–12.
33. Среща на министъра на външните работи г-н Станислав Даскалов с посланика на Украйна г-н Александър Воробьов. София, 1993. – АМВНР. Дело 12. Оп. 50-3. А.е. 217. Л. 7.
34. Среща с пълномощния министър, временно управляващ посолството на Русия в София, Георгий Мурадов. София, 1993. – АМВНР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 56–60.
35. Среща на първия зам.-министър г-н Валентин Гацински със Сергей Лавров, зам.-министър на външните работи на Руската федерация. София, 1993. – АМВНР. Дело 4. Оп. 50-3. А.е. 57. Л. 67.
36. “Українська РСР урочисто проголошує про свій намір стати в майбутньому постійно нейтральною державою, яка не бере участі у військових блоках і дотримується трьох неядерних принципів: не приймати, не виробляти і не набувати ядерної зброї”. Декларация про державний суверенітет України. // *Відомості Верховної Ради УРСР* (ВВР), 1990, N 31, ст. 429. [online] <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/55-12#Text> [20 январа 2023]
37. Украйна и Договора за неразположение на ядреното оръжие. – АМВНР. Дело 14. Оп. 51-3. А.е. 267. Киев, 1994. Л. 15.
38. Украйна: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВНР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 35,36, 37, 38, 39.
39. Украйна и ядреното оръжие. Киев, 1993. – АМВНР. Дело 11. Оп. 50-3. А.е. 212, Л. 1, 2, 5.
40. Украйна: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВНР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 32.
41. Украйна: някои аспекти на вътрешната и външната политика. София, 1994. – АМВНР. Дело 2. Оп. 51-25. А.е. 15. Л. 33.
42. *Шиптенко, А.В.* Проблема ядерного арсенала бывшего СССР на территории Украины: 1991–1996. Позитивный опыт сотрудничества. // *Вестник Брянского государственного университета*, N 1, 2019, с. 158.

Bibliography (Transliteration):

1. Aktualni aspekti na v"nshnata politika na Ukrajna. Sofiya, 1994. – AMVNR. Delo 3. Op. 51-25. A.e. 25. L. 56, 62, 72.
2. Arbatov, A.G. Strategicheskaya stabil'nost' – oruzhie i diplomatiya. Moskva, 2021, s. 21.
3. Cable from U.S. Embassy Kiev to Secretary of State. "GOU Clarifies Meaning of START Ratification." [Meeting between the U.S. Ambassador to Ukraine, FM Zlenko, and Rada Foreign Affairs Commission Chairman Pavlychko]. November 20, 1993. – In: National Security Archive. P. 1. [online] <https://nsarchive.gwu.edu/document/23685-cable-u-s-embassy-kiev-secretary-state-gou-clarifies-meaning-start-ratification> [10 marta 2023]
4. Cable from U.S. Embassy Kiev to Secretary of State., p. 3.
5. Vishnyakov, V.G. Krym: pravo i politika. M., 2011, s. 10–11.
6. Volobuev, O.V. Krym v poslednij god perestrojki: vossozdanie Krymskoj ASSR. // *Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 2015. N 4, s. 113.
7. Gagaa, A. Lyubye pogranichnye pretenzii segodnya – ehto neminuemoe krovoprolitie. Esli kto-to думаєт, что Nazarbaev iz strakha vedet sebya po-druzheski, on gluboko oshibaetsya. Interv'yu prezidenta Respubliki Kazakhsta. // *Nezavisimaya gazeta*, 6 maya 1992 g., N 85 (256), s. 5.
8. Za koncepciite po etnonacionalnata politika na partiite v Odeska oblast /respektivno Ukrajna/. Odesa, 1994. – AMVNR. Delo 15. Op. 51-3. A.e. 292. L. 3–6.
9. Zayavlenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 4. Op. 50-3. A.e. 57. L. 20.
10. Zayavlenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 4. Op. 50-3. A.e. 58. L. 59.

11. Zayavlenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii v svyazi s postanovleniem Verkhovnogo Soveta Ukrainy ot 18 noyabrya 1993 g. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 4. Op. 50-3. A.e. 57. L. 64.
12. Zayavlenie na Bloka na levite sili v Lvov v"v vr"zka s narusheniyata na pravata na ruskoezichnoto naselenie ot 14 septemvri 1993 g. do posolstvoto na RB v Ukrajna. Kiev. 1993. – AMVNR. Delo 3. Op. 50-3. A.e. 52. L. 18, 19.
13. Kuz'muk, A. I. Ehvoluciya Voennoj doktriny Ukrainy (1993–2012 gg.) // *Armiya i obshchestvo*, 2013, N 2 (34), s. 20–30.
14. Kondratyuk, E.A. Problema yadernogo razoruzheniya Ukrainy i amerikanskaya diplomatiya (1991–1994). // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. Vypusk 3 (83), 2010, s. 372.
15. Lissabonskij protokol (1992). // *Yadernoe nerasprostranenie*. M., 2002. T. 2, s. 115. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 yanvarya 2023]
16. Malygin, A.V. Rossiya i russkie: opyt Kryma. – *Otechestvennaya istoriya*, 1999, N 2, s. 135–141. S. 137.
17. Nyakoi problemi v razvitieto na Republika Krim. Kiev, 1993. – AMVNR. Delo 11. Op. 50-3. A.e. 215. L. 3, 9, 10.
18. Obshchestveno-politicheskoto polozhenie v Ukrajna i otnosheniyata s Rusiya. Moskva. 1995. – AMVNR. Delo 3. Op. 52-3. A.e. 81. L. 30.
19. Orlov, V.A., Timerbaev, R.M., Khlopkov, A.V. Problemy yadernogo nerasprostraneniya v rossijsko-amerikanskikh otnosheniyakh. *Istoriya vozmozhnosti i perspektivy dal'nejshego vzaimodejstviya*. M., 2001, s. 25.
20. Orlov, V. A., Timerbaev, R. M., Khlopkov, A. V. *Problemy yadernogo nerasprostraneniYA...*, s. 26.
21. Pis'mo prezidenta El'cina prezidentu Klintonu. 1 dekabrya 1994 g., Moskva, Krem"l. s. 1–2. – National Security Archive. [online] <https://nsarchive.gwu.edu/document/28763-document-8-pismo-prezidenta-elcina-prezidentu-klintonu> [10 mart 2023 g.]
22. Pismennoe zayavlenie rossijskoj storony pri podpisanii Protokola k Dogovoru SNV v Lissabone. 23 maya 1992 g. // *Yadernoe nerasprostranenie*. M., 2002. T. 2, s. 117–118. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 yanvarya 2023]
23. Pravda Ukrainy, 21.11.1990. // Podborka nekotorykh materialov, opublikovannykh v respublikanskikh gazetakh Ukrainy v svyazi s prebyvaniiem na Ukraine delegacii Verkhovnogo Soveta RSFSR i podpisaniem Dogovora mezhdU Ukrainoj i Rossiej. 20 noyabrya 1990 g. – Arkhiv Prezidentskogo centra B.N. El'cina, L. 29. [online] <https://yeltsin.ru/archive/periodic/54726> [20 yanvarya 2023]
24. Prezident Ukrainy Ego Prevoskhoditel'stvu Dzhordzhu Bushu, Prezidentu Soedinennykh Shtatov Ameriki. 7 maya 1992 g. // *Yadernoe nerasprostranenie*. M., 2002. T. 2, s. 115–116. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 yanvarya 2023]
25. Prezidentu Soedinennykh Shtatov Ameriki gospodinu Dzhordzhu Bushu. 19 maya 1992 g. // *Yadernoe nerasprostranenie*. M., 2002. T. 2, s. 116. [online] http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t2_2002/go,114/ [20 yanvarya 2023]
26. Pro Osnovni napryami zovnishn'oï politiki Ukraïni. // *Vidomosti Verkhovnoï Radi Ukraïni (VVR)*, 1993, N 37, st. 379. [online] <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3360-12#Text> (23.08.2023)
27. Razvitieto na otnosheniyata mezhdU Ukrajna i Rusiya prez 1996 g. Kiev, 1997. – AMVNR. Delo 12. Op. 54-6. A.e. 253. L. 13.
28. Skachko Vladimir. “YA upovayu na mudrost' rossijskikh demokratoV” – zyavil Leonid Kravchuk, vernuvshijsya iz Germanii, komentiruya krymskuyu problemu. // *Nezavisimaya gazeta*, 6 fevralya 1992 g., N 24 (195), s. 1.

29. S"stoyanie i perspektivi na rusko-ukrainskite otnosheniya v usloviyata na prekhod ot totalitariz"m k"m demokraciya. Moskva, 1993. – AMVNR. Delo 3. Op. 50-3. A.e. 55. L. 2, 6, 9, 10.
30. Socialno-politicheskata situaciya v Ukraina na dneshniya etap. Kiev, 1993. – AMVNR. Delo 11. Op. 50-3. A.e. 213. L. 43, 51–52.
31. Sreshcha s Yuriy Mordvincev – I sekretar pri posolstvoto na Ruskata federaciya v B"lgariya. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 4. Op. 50-3. A.e. 57. L. 2.
32. Sreshcha po povod rezultatite ot sreshchata na prezidentite na Ukraina i Rusiya v Krim i problema s"s sgradata na posolstvoto na Ukraina. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 12. Op. 50-3. A.e. 217. L. 10–12.
33. Sreshcha na minist"ra na v"nshnite raboti g-n Stanislav Daskalov s poslanika na Ukraina g-n Aleksand"r Vorob'ov. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 12. Op. 50-3. A.e. 217. L. 7.
34. Sreshcha s p"lnomoshchniya minist"r, vremenno upravlyavashch posolstvoto na Rusiya v Sofiya, Georgij Muradov. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 4. Op. 50-3. A.e. 57. L. 56–60.
35. Sreshcha na p"rviya zam.-minist"r g-n Valentin Gacinski s"s Sergej Lavrov, zam.-minist"r na v"nshnite raboti na Ruskata federaciya. Sofiya, 1993. – AMVNR. Delo 4. Op. 50-3. A.e. 57. L. 67.
36. “Ukrains'ka RSR urochisto progoloshue pro svij namir stati v majbutn'omu postijno nejtral'noyu derzhavoyu, yaka ne bere uchasti u vijs'kovikh blokakh i dotrimuet'sya tr'okh neyadernikh principiv: ne prijmati, ne viroblyati i ne nabuvati yadernoї zbroї”. Deklaraciya pro derzhavnij suverenitet Ukraїni. // Vidomosti Verkhovnoї Radi URSS (VVR), 1990, N 31, st. 429. [online] <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/55-12#Text> [20 yanvarya 2023]
37. Ukraina i Dogovora za nerazpolozhenie na yadrenoto or"zhie. – AMVNR. Delo 14. Op. 51-3. A.e. 267. Kiev, 1994. L. 15.
38. Ukraina: nyakoi aspekti na v"treshnata i v"nshnata politika. Sofiya, 1994. – AMVNR. Delo 2. Op. 51-25. A.e. 15. L. 35,36, 37, 38, 39.
39. Ukraina i yadrenoto or"zhie. Kiev, 1993. – AMVNR. Delo 11. Op. 50-3. A.e. 212, L. 1, 2, 5.
40. Ukraina: nyakoi aspekti na v"treshnata i v"nshnata politika. Sofiya, 1994. – AMVNR. Delo 2. Op. 51-25. A.e. 15. L. 32.
41. Ukraina: nyakoi aspekti na v"treshnata i v"nshnata politika. Sofiya, 1994. – AMVNR. Delo 2. Op. 51-25. A.e. 15. L. 33.
42. Shiptenko, A.V. Problema yadernogo arsenalu byvshego SSSR na territorii Ukrainy: 1991–1996. Pozitivnyj opyt sotrudnichestva. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, N 1, 2019, s. 158.

Copyright©Darina GRIGOROVA, 2024.

GRIGOROVA Darina.

PhD in history, Professor at Sofia University „St. Kliment Ohridski”
15, *Tzar Osvoboditel* Blvd.
1504 Sofia, Bulgaria.
Phone: (+359 2) 846 74 29

E-mail: dgrigorova@mail.ru ; darina.grigorova@uni-sofia.bg
<https://orcid.org/0000-0002-7351-493X>
ResearcherID: [K-9962-2017](https://orcid.org/0000-0002-7351-493X)
<https://doi.org/10.61753/1857-1999/2345-1963/2023.19-1.05>